

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8127-е заседание

Пятница, 8 декабря 2017 года, 9 ч. 50 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Бэссё		(Япония)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Миранда Риверо
	Китай	г-н У Хайгао
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-жа Геген
	Италия	г-н Карди
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ваверка
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Тэчко
	Уругвай	г-н Росселли Фриери

Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-42757 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 9 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета согласно году принятия соответствующих решений Совета: Постоянного представителя Сенегала, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015), и Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира посла Фоде Сека; Постоянного представителя Египта и Председателя Комитетов, учрежденных резолюциями 1373 (2001), 1518 (2003) и 1533 (2004), посла Амра Абдельлатифа Абулатты; Постоянного представителя Украины и Председателя Комитетов, учрежденных резолюциями 1591 (2005) и 2127 (2013), посла Владимира Ельченко; Постоянного представителя Италии и Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), посла Себастьяно Карди; Постоянного представителя Уругвая и Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012), и Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам посла Эльбио Росселли Фриери; а также мой брифинг как Постоянного представителя Японии и Председателя Комитета, учрежденного резолюций 1636 (2005) и 2140 (2014), и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Сейчас я предоставляю слово послу Секу.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность проанализировать наши коллективные усилия в связи с Комитетом, учрежденным резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, работой которого Сенегал имел честь руководить в течение последних двух лет. Я хотел бы также поблагодарить страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, Отдел по делам Совета Безопасности, Департамент опера-

ций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки за их великодушное и эффективное содействие усилиям Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Я хотел бы также поблагодарить Группу экспертов по Южному Судану, персонал Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и секретариата по санкциям за их похвальные усилия по обеспечению эффективности режима санкций, введенных Советом Безопасности в отношении Южного Судана.

Что касается Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, то я хотел бы поделиться с Советом некоторыми уроками, которые мы извлекли за два года председательства Сенегала. Главное, что следует отметить, — это возобновление интереса к диалогу с Советом Безопасности и Секретариатом, особенно со стороны стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, о чем свидетельствует их значительное и активное участие в деятельности Рабочей группы. Рабочая группа досрочно согласовала свою программу работы на 2016–2017 годы, поскольку было чрезвычайно важно достичь консенсуса по различным вопросам, которые следовало внести в ее повестку дня, большинство из них весьма сложного характера. Основные вопросы включали роль технологий в операциях по поддержанию мира; партнерские отношения между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и способы укрепления роли региональных субъектов в ходе проведения миротворческих операций; вопрос о взаимодополняемости усилий контртеррористических структур Организации Объединенных Наций и миротворческих миссий; политические рамки для сбора разведывательной информации в миротворческих операциях и вопрос о более тесной увязке с политическими стратегиями по защите гражданских лиц. Такой была программа на 2016 год.

В 2017 году Рабочая группа рассмотрела вопрос о развитии взаимодействия в деле укрепления и сохранения мира в Африке и поиске путей дальнейшего налаживания стратегических партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и региональными механизмами. Вторым главным вопросом на 2017 год стал вопрос о сборе и анализе информации для представления обновленных данных и получение отзывов от Секретариата о событиях, касающихся стратегий ведения разведывательной деятельности

в рамках операций по поддержанию мира. Третьим основным вопросом стал вопрос о продлении срока действия мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и сопряженные с ним трудности и возможности. Четвертый вопрос касался специального заседания с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, по вопросу о реформе миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Важно будет использовать эту позитивную динамику в целях дальнейшего укрепления стратегического диалога между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, особенно в контексте сложившейся атмосферы доверия и разочарования, ощущаемого всеми сторонами. Излишне говорить о том, что необходим более предметный диалог между различными заинтересованными сторонами, с тем чтобы мы могли улучшить наше воздействие на ситуацию на местах. В этом заключается смысл обсуждения вопроса о путях и средствах налаживания этого трехстороннего диалога в сочетании с текущими инициативами, осуществляемыми в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира (Комитет 34), в целях объединения наших усилий и более полного учета мнений стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

Совещание Рабочей группы по данному вопросу налаживания трехстороннего диалога, — которое было проведено 10 ноября в партнерстве с Соединенным Королевством, Пакистаном и координаторами консультативного процесса Комитета 34, — а также состоявшееся 3 октября совещание Группы с Соединенными Штатами по вопросу о реформе миротворческих операций Организации Объединенных Наций помогли придать импульс налаживанию более тесного сотрудничества между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. На наш взгляд, мы должны сохранить эту динамику, если хотим заложить основы для возобновления доверия, что исключительно важно для налаживания более плодотворного диалога, который отвечал бы ожиданиям различных заинтересованных сторон. Совет Безопасности, Комитет 34 и Секретариат должны прилагать усилия для укрепления трехстороннего сотрудничества, с тем чтобы обеспечить открытый

и постоянный диалог между различными субъектами и содействовать плодотворной дискуссии на основе углубленного и объективного анализа ситуаций на местах и возможностей, необходимых для их урегулирования.

Как явно следует из выводов, сделанных в ходе последнего заседания Рабочей группы, трудности в налаживании более всестороннего и предметного трехстороннего диалога включают в себя отсутствие своевременной информации, недостаточное время, выделяемое заинтересованным сторонам для подготовки к совещаниям, а также зачастую поверхностный характер неофициальных заседаний. Поэтому, с нашей точки зрения, важно будет обеспечить соблюдение следующих процедур в отношении обсуждений в ходе трехстороннего диалога. Уведомление о консультациях следует направлять заблаговременно, с тем чтобы выделить достаточное время для проведения консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами и получения от них информации до начала заседания. Цель заседания и обсуждаемых документов должна быть согласована и ясна всем сторонам до начала заседания. Официальные или неофициальные заседания должны проводиться в наиболее эффективном возможном формате. Наконец, о проведении заседаний следует объявлять заблаговременно, для того чтобы все заинтересованные стороны могли подготовиться к ним и принять в них активное участие. Что касается формата заседаний, было предложено проводить трехсторонние консультации в формате регулярных неофициальных и закрытых заседаний с участием членов Совета Безопасности, представителей Секретариата и стран, предоставляющих войска.

Вот рекомендации и предложения, касающиеся налаживания трехстороннего диалога, которым мы уделили основное внимание, наряду с рекомендациями и предложениями, содержащимися в пересмотренной записке по вопросу о методах работы Совета Безопасности (S/2017/507), которая была подготовлена в рамках эффективного председательства Японии. Однако, по моему скромному мнению, самое важное — это то, чтобы у стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, была возможность выражать свое беспокойство и чтобы их выслушивали с должной благосклонностью и вниманием. Наконец, следует активней использовать результаты работы Рабочей группы, обеспечивая более всесторонний учет ее рекомендаций и выводов в решениях Совета.

Как известно членам Совета, с 1 января эту рабочую группу возглавит Кот-д'Ивуар, и поэтому я желаю делегации этой страны всяческих успехов на этом поприще.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, то я хотел бы отметить, прежде всего, что Сенегал взял на себя функции Председателя указанного комитета спустя шесть месяцев после того, как Комитет в составе шести человек первый и единственный раз ввел соответствующие санкции, и всего лишь через несколько месяцев после того, как Группа экспертов впервые рекомендовала Совету Безопасности ввести в отношении Южного Судана оружейное эмбарго.

Мы все стали свидетелями резкого обострения конфликта в Южном Судане в период 2016–2017 годов. В данный момент вновь подробно останавливаться на этом нет никакой необходимости, поскольку проведенные брифинги и консультации уже позволили нам в полной мере оценить всю серьезность ситуации. В декабре 2016 года я посетил Джубу, Малакаль и страны региона, чтобы лучше разобраться в сложившейся там ситуации и получить более полное представление о происходящих на местах событиях.

В 2017 году мы стали свидетелями возобновления боевых действий во многих районах Южного Судана. В нескольких случаях Совет Безопасности уже обращался к странам региона за советом относительно возможных последствий оружейного эмбарго и новых санкций в отношении Южного Судана. Нам следует обдумать вопрос о том, не следует ли Совету изучить и учесть мнения стран региона перед рассмотрением дальнейших мер. По итогам такого обсуждения с ними был подготовлен и 23 декабря 2016 года представлен на рассмотрение Совету Безопасности проект резолюции, в котором предлагалось ввести оружейное эмбарго и содержалось приложение с перечнем из еще четырех лиц, на которых должно было быть незамедлительно распространено действие санкций. Данный текст не был принят, так как не получил требуемых девяти голосов в поддержку.

В 2017 году, если точнее — 18 января, я кратко проинформировал Комитет о своей поездке в Южный Судан и страны региона, а 21 марта Комитет заслушал брифинги специальных представителей по вопросам о детях и вооруженных конфликтах и

о сексуальном насилии. Десятого ноября Комитет провел совместное заседание с комитетами по Ливии и по Судану, посвященное деятельности в регионе вооруженных группировок из Дарфура.

Хотелось бы отметить, что в моем среднесрочном докладе 2017 года, который недавно рассматривался Комитетом, Группа экспертов подтвердила вынесенную в августе 2015 года рекомендацию ввести в отношении Южного Судана общее оружейное эмбарго и поручить Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане контроль за соблюдением такого эмбарго, если оно будет введено, а также выделить ей средства для эффективного выполнения этой задачи. В указанном документе Группа рекомендовала также Комитету выявить тех, кто несет ответственность за действия и меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности в Южном Судане. Наряду с представлением Группой Комитету в январе 2016 года конфиденциального приложения, в своем среднесрочном докладе, а также в ранее представленных ими докладах эксперты отмечали, что в отношении нескольких лиц ими были представлены доказательства, что соответствующие лица несут ответственность за действия или меры, описанные в пункте 9 резолюции 2290 (2016), или причастны к таким действиям или мерам.

Как Вам известно, г-н Председатель, с 1 января 2018 года пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015), займет Польша. Делегация Сенегала желает делегации Польши всяческих успехов в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Сека за его выступление.

Теперь я предоставляю слово послу Абулатте.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-английски*): В течение последних двух лет я имел честь выступать в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитета, учрежденного резолюцией 1518 (2003). Я хотел бы воспользоваться этим особым случаем, чтобы изложить свои соображения относительно как моей роли на посту Председателя этих комитетов в течение последних двух лет, так и проделанной за этот период работы.

Еще до вступления на пост Председателя Контртеррористического комитета (КТК) мы уже понимали, что борьба с терроризмом займет много времени. Мы понимали также, что в будущем ДАИШ и другие группировки могут активизировать свою террористическую деятельность, дабы дать понять, что террористы живы, эффективно действуют и способны отвлечь внимание от усилий по достижению развития и благополучия. Таким образом, перед международным сообществом остро стояла необходимость действовать быстро и решительно на основе комплексного, скоординированного и последовательного подхода. В этой связи мы хотели, чтобы наша деятельность на посту Председателя КТК была как можно более творческой, прагматичной и ориентированной на конкретные действия. Наша главная цель на посту Председателя КТК заключалась в том, чтобы обеспечить выполнение в полном объеме основного мандата КТК, касающегося контроля за ходом осуществления резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014), содействия осуществлению данных резолюций и поддержки данного процесса.

С учетом этого Комитет в течение последних двух лет совершил в целях оценки 22 поездки в государства-члена, представляющих все пять региональных групп Организации Объединенных Наций. Данные поездки позволили Исполнительному директорату Контртеррористического комитета (ИДКТК) наладить прямой диалог и взаимодействие с государствами-членами по вопросу осуществления ими контртеррористических мероприятий, а также оценить достигнутый прогресс, выявить недостатки, определить потребности в плане технической помощи, выявить передовой опыт и эффективные методы.

Еще двумя эффективными механизмами для оценки прогресса и потребностей государств-членов являются проводимые экспертами ИДКТК подробные обследования хода осуществления и обзоры оценки осуществления. За последние два года Комитет утвердил свыше 30 обзоров оценки осуществления и подробных исследований хода осуществления государствами-членами резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014).

По мнению Египта, Контртеррористическому комитету как основному директивному органу в Совете Безопасности, отвечающему за вопросы борьбы с терроризмом, необходимо провести серьезное

и всестороннее обсуждение некоторых из важнейших и наиболее приоритетных аспектов усилий по борьбе с терроризмом. В этой связи КТК, действуя при полной поддержке со стороны ИДКТК, провел в 2016–2017 годах 21 специальное заседание, открытый брифинг и совещание по вопросам оказания технической помощи, а также 24 пленарных заседания. На этих совещаниях рассматривался широкий круг вопросов, в том числе предотвращение использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, финансирование терроризма и роль финансовых учреждений и других субъектов в предотвращении финансирования терроризма, безопасность авиационных перевозок, международное сотрудничество судебных и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, предотвращение приобретения террористами оружия, осуществление резолюции 2178 (2014) государствами, которых в наибольшей степени коснулось явление иностранных боевиков-террористов, правовые проблемы обращения с возвращающимися иностранными боевиками-террористами и их судебного преследования, разработка национальных и региональных всеобъемлющих и комплексных контртеррористических стратегий и отказ в предоставлении убежища тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты.

Техническое руководство ИДКТК содействует осуществлению государствами-членами соответствующих резолюций Совета Безопасности, и я призываю государства-члены максимально эффективно использовать это руководство в качестве важного справочного инструмента. Оно включает в себя техническую помощь в последующей деятельности в Ираке, определение необходимого технического содействия в Афганистане, вызовы, связанные с борьбой с терроризмом в Ливии и в Западной Африке, а также интеграцию таких межсекторальных вопросов, как права человека, верховенство права и гендерная проблематика. Сюда относится также всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей и встречи с представителями научных учреждений и аналитических центров.

В целях обеспечения транспарентности и полного участия всех заинтересованных сторон Египет ставит целью обеспечить, чтобы большинство заседаний КТК были открыты для участия всех государств-членов, профильных организаций и других

партнеров. Мы настоятельно призываем следующего Председателя и членов Совета Безопасности и далее применять этот подход. Считаем, что заседания и мероприятия открытого формата представляют собой прекрасную платформу для взаимодействия с членами Комитета и более широким кругом государств-членов и способствуют укреплению диалога между учреждениями Организации Объединенных Наций и международными и региональными организациями, а также внешними партнерами посредством анализа и обсуждения возникающих проблем, тенденций и событий, касающихся резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014), а также последующих резолюций.

Что касается резолюций Совета, то в течение последних двух лет Совет принял девять резолюций по борьбе с терроризмом. Эти резолюции охватывают несколько тематических областей, включая поощрение международного сотрудничества правоохранительных и судебных органов в вопросах, касающихся борьбы с терроризмом, использование биометрических данных, снижение степени секретности разведывательных данных, торговлю людьми террористическими структурами с целью наживы, защиту важнейших объектов инфраструктуры, противодействие распространению террористических идей и поощрение всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей, использование данных и доказательств из районов боевых действий, новые меры пограничного контроля, в том числе применение программных интерфейсов и биометрических данных, использование Интернета в террористических целях, недопущение приобретения террористами оружия, а также связь между торговлей людьми и финансированием терроризма. Эти резолюции со всей очевидностью отражают приверженность международного сообщества делу борьбы с терроризмом. В соответствии с этими резолюциями на КТК и ИДКТК возложен ряд функций. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на необходимость обеспечения ИДКТК необходимыми финансовыми и людскими ресурсами, с тем чтобы он был способен принимать и выполнять свой основной мандат, а также новые, быстро меняющиеся стоящие перед ним задачи, в соответствии с соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Как известно членам Совета, с учреждением Контртеррористического управления контртеррористическая архитектура Организации Объединенных Наций претерпела существенные изменения. Контртеррористическому комитету, ИДКТК и Контртеррористиче-

скому управлению следует продолжать предпринимать шаги по укреплению координации своей деятельности в целях повышения результативности наших программ и мероприятий по оказанию технической помощи в сфере борьбы с терроризмом. Три вспомогательных органа Совета Безопасности — КТК, Комитет, учрежденный резолюцией 1267 (1999) об организации «Аль-Каида» и движении «Талибан» и связанных с ними лицах и организациях, и Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004) — по-прежнему работают для достижения общих целей в рамках своих соответствующих мандатов. Я рекомендую всем трем комитетам продолжать изучать способы дальнейшего укрепления своего сотрудничества. Я руководил работой совещания с участием моих коллег, на котором мы обсуждали сферы сотрудничества между этими тремя органами и их экспертами.

Я хотел бы сделать четыре замечания общего характера.

Во-первых, Контртеррористический комитет при поддержке ИДКТК играет уникальную роль и имеет необходимый мобилизационный потенциал для отслеживания, содействия и поощрения принимаемых государствами-членами усилий по осуществлению. В этой связи я хотел бы поблагодарить ИДКТК, а также всех членов Совета Безопасности, работавших в 2016–2017 годах, за их всестороннюю поддержку в период председательства Египта в КТК. Мы весьма высоко ценим их поддержку.

Во-вторых, недавно проведенная реформа контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций предоставила учреждениям Организации Объединенных Наций новую возможность работать на скоординированной, согласованной и эффективной основе, избегая дублирования усилий и конкуренции.

В-третьих, государства-члены должны продолжать принимать меры по выполнению своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. Организация Объединенных Наций обязана поддерживать деятельность государств-членов в этой связи, в том числе путем мобилизации необходимых ресурсов.

В-четвертых, современные террористические угрозы огромны и носят исключительный характер. Мы должны действовать хотя бы примерно в одном ключе.

Позвольте мне теперь остановиться на Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1518 (2003) по Ираку. Хотя в течение последних двух лет Комитет не проводил никаких заседаний, за этот период из перечня был исключен целый ряд субъектов. В период с декабря 2011 года из санкционного перечня не было исключено ни одного физического или юридического лица, однако, начиная с августа 2016 года, Комитет исключил из перечня в общей сложности 39 организаций во исполнение соответствующих просьб, направленных правительством Ирака.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, то могу сказать, что, приступая к выполнению своих обязанностей Председателя Комитета, я ставил перед собой четкие цели. Как и многие присутствующие здесь сегодня коллеги, я хотел продвинуться вперед в этом деле, продемонстрировав, что за два года можно будет добиться прогресса. Это было особенно важно для моей страны, Египта, который, будучи африканским государством, весьма заинтересован в достижении мира и стабильности в Демократической Республике Конго и районе Великих озер.

На протяжении всей работы мы сохраняли убежденность в том, что успех режима санкций, а именно достижение его конечной цели, будет зависеть от наличия сотрудничества между правительством Демократической Республики Конго и государствами региона. В этой связи одним из основных наших приоритетов было обеспечить, чтобы они принимали активное участие в работе Комитета и понимали роль и цели Комитета. В этих целях представителей Демократической Республики Конго и государств региона регулярно приглашали для участия в совещаниях Комитета. Их мнения были учтены в обсуждениях Комитета по ряду вопросов — от региональной поддержки и нейтрализации вооруженных групп до борьбы с незаконной торговлей природными ресурсами и обсуждений докладов Группы экспертов. Эти совещания, наряду с двумя поездками в регион, которые я совершил в 2016 году и в начале этого года, способствовали поддержанию конструктивного диалога, который позволяет достичь более глубокого понимания вопросов осуществления санкций.

Кроме того, мы твердо убеждены в том, что многие проблемы, с которыми сталкивается Демократическая Республика Конго, можно эффективно

решить только на основе комплексного подхода при участии широкого круга региональных и международных партнеров. В этой связи мы стремились расширить сотрудничество Комитета со всеми соответствующими партнерами, в том числе в системе Организации Объединенных Наций. В этой связи Комитет регулярно заслушивает брифинги и проводит целенаправленные тематические дискуссии со всеми соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций и старшими должностными лицами.

Кроме того, Комитет расширяет свое взаимодействие со странами региона с целью вовлечения в работу значимых субрегиональных организаций и механизмов, а также поддерживает регулярные контакты с государствами региона. Члены Комитета дважды имели возможность взаимодействовать с секретариатом Международной конференции по району Великих озер в Африке по вопросам принятия мер на региональном уровне в таких сферах, как борьба с незаконной торговлей и управление природными ресурсами. В ходе моего последнего визита в регион я имел возможность принять участие в качестве наблюдателя в совещании министров государств, подписавших Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона, и их гарантов, которое состоялось 17 октября в Бразавиле.

Кроме того, Комитет также стремится содействовать обеспечению согласованности своей работы с работой других соответствующих региональных и международных заинтересованных сторон. Например, Комитет провел свой первый открытый брифинг по вопросу о природных ресурсах, который был открыт для всех государств-членов. Это заседание, в конечном итоге, способствовало более глубокому пониманию проблем, связанных с эффективным управлением природными ресурсами в Демократической Республике Конго. Оно также содействовало налаживанию сотрудничества между региональными и международными субъектами и Комитетом в деле сокращения объемов незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго.

В ходе своих двух поездок в Демократическую Республику Конго и регион я имел возможность провести целенаправленные дискуссии с местными властями, организациями гражданского общества и представителями Организации Объединенных На-

ций в столицах стран, которые я посетил. На мой взгляд, это взаимодействие позволило мне получить четкое представление о том, каким образом эффективное осуществление санкций может способствовать созданию условий для мира.

Как никогда ранее, сейчас я уверен, что работа, которую мы проводим здесь, в Нью-Йорке, воздействует на положение на местах. Режим санкций в Демократической Республике Конго затрагивает вооруженные группы по целому ряду аспектов. Эмбарго на поставки оружия снижает вероятность вооруженными группами получения оружия и боеприпасов. Кроме того, перспектива оказаться в санкционном перечне Комитета удерживает субъектов от участия в дестабилизирующей деятельности. Такие шаги могут привести к возбуждению расследования и началу судебного преследования в их адрес со стороны правительств стран региона. Таким образом, санкции могут служить не только профилактическим инструментом, но и инструментом для борьбы с повсеместной безнаказанностью вооруженных групп в Демократической Республике Конго.

Наконец, я хотел бы отметить важность поддержания работы Группы экспертов, оказывающей поддержку Комитету 1533. Во время моего пребывания на посту Председателя Комитета Группа экспертов представила Комитету значительный объем информации о положении в Демократической Республике Конго. Эти эксперты прикладывали огромные усилия для получения достоверной информации, с тем чтобы улучшить положение в стране и обеспечить мир в Демократической Республике Конго. В этом контексте члены Комитета по-прежнему скорбят о гибели Майкла Шарпа и Сайды Каталана и надеются на то, что их убийцы предстанут перед судом в Демократической Республике Конго. Поэтому я настоятельно призываю все государства-члены и заинтересованные стороны, в частности в Демократической Республике Конго, прилагать усилия в целях оказания полной поддержки и содействия Группе экспертов, а также старшему сотруднику и его команде из четырех технических экспертов, назначенных Генеральным секретарем для оказания помощи властям Демократической Республики Конго.

В заключение, пользуясь сегодняшней возможностью, я хотел бы выразить искреннюю благодарность и признательность всем тем, кто усердно работал и поддерживал нас в выполнении нашего

мандата, особенно нашим коллегам — членам Комитета, который я возглавлял, и нашим коллегам из Секретариата комитетов по санкциям.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Абулатту за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Ельченко.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого брифинга, цель которого — поделиться нашим опытом работы на посту председателей вспомогательных органов Совета Безопасности, срок полномочий которых подходит к концу.

Включившись в работу Совета Безопасности в январе 2016 года, Украина вступила на пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, Комитета, учрежденного резолюцией 2127 (2013), а также Комитета, учрежденного резолюцией 2339 (2017) по Центральноафриканской Республике, мандат которого был недавно продлен. Однако в мае 2016 года Совет Безопасности принял резолюцию 2288 (2016), предусматривающую прекращение действия эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении Либерии, и ликвидацию Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1521 (2003). Во время моего краткого срока пребывания на посту Председателя Комитета я уделял особое внимание сохранению позитивной динамики его работы, заданной моими предшественниками, в частности бывшим Постоянным представителем Иордании Диной Кавар.

В январе 2017 года Украина вступила на пост Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану.

Согласно моей личной оценке, одной из основных задач Председателя является углубление диалога между Комитетом и органами власти соответствующего государства. Речь идет не только о содействии более эффективному соблюдению санкционных режимов, но и о продвижении вперед процесса устранения коренных причин соответствующих кризисов или конфликтов и внесении вклада в постконфликтное восстановление.

С учетом этого в течение последних 24 месяцев я сделал акцент, в том числе, на обеспечении укрепления взаимодействия между комитетами, которые я возглавлял, с одной стороны, и Суданом и Централь-

ноафриканской Республикой — с другой. Кроме того, я также проводил работу по укреплению контактов Комитета с другими вспомогательными органами Совета Безопасности, соответствующими соседними странами и другими заинтересованными сторонами, рассматривая последние в качестве ключевых для обеспечения надлежащего осуществления режимов санкций. Мои поездки в Центральноафриканскую Республику в 2016 году и в Судан в 2017 году имели важное значение для укрепления доверия между заинтересованными сторонами и комитетами. Во время этих поездок я также старался расширять сотрудничество между комитетами и органами системы Организации Объединенных Наций на местах.

Поэтому самым важным извлеченным уроком стала для меня важность диалога. Я твердо убежден в том, что если кто-то желает стать успешным Председателем одного из комитетов по санкциям, то он должен вступать в диалог, наводить мосты доверия и взаимопонимания, открыто беседовать со всеми соответствующими заинтересованными сторонами и быть готовым выслушать другую сторону. От времени и усилий, вкладываемых в такие начинания, в конечном итоге, будет зависеть успех в достижении целей на посту Председателя. Во-вторых, я старался предоставлять комитетам как можно более актуальную информацию о динамике урегулирования конфликтов в Центральноафриканской Республике и Судане. Это позволило членам комитетов принимать более взвешенные решения относительно способов обеспечения полного осуществления соответствующих режимов санкций.

С этой целью при ценной поддержке со стороны Секретариата я организовал в обоих комитетах встречи со специальными представителями Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, а также неофициальные совещания с участием представителей гражданского общества, которые кратко проинформировали членов по вопросам, относящимся к их компетенции. Следует также упомянуть о брифингах, проведенных Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения для членов Комитета 2127 по управлению запасами оружия и боеприпасов в Центральноафриканской Республике

Не менее важное значение имело взаимодействие со Специальным представителем, главой Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Единым специальным представителем, главой Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Они, в свою очередь, по мере возможности держали комитеты в курсе развития ситуации в плане безопасности и политического прогресса в Центральноафриканской Республике и Дарфуре, соответственно.

Кроме того, трудно переоценить роль соответствующих групп экспертов в информировании комитетов о сложившейся политической обстановке и ситуации в плане безопасности в соответствующих странах, а также — что самое важное — о текущем состоянии процесса осуществления санкционных мер. Подобная актуальная информация о положении дел на местах представляла особую ценность для тех членов Совета Безопасности, которые не имеют своих собственных дипломатических миссий в этих странах. Я настоятельно призываю новых председателей и далее продолжать тесно сотрудничать с группами экспертов и содействовать их трудной работе по сбору такой информации.

В сентябре я инициировал проведение открытого информационного совещания Комитета по Центральноафриканской Республике с участием не только делегаций государств региона, но и более широкого круга членов Организации Объединенных Наций с целью обсудить проблемы, с которыми сталкиваются страна и регион, в частности в области осуществления режима санкций. Это мероприятие, в том числе, свидетельствует о важнейшей роли регионального сотрудничества в обеспечении должного осуществления запрета на поездки и в борьбе с незаконным оборотом оружия и трансграничной контрабандой природных ресурсов в регионе.

В ноябре Комитет по Судану провел свои первые совместные неофициальные консультации с Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Комитетом, учрежденным резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, с целью обсудить вопрос о проникновении дарфурских вооруженных групп в Ливию и Южный Судан и разработки единого подхода к решению этой проблемы. Я убежден в том, что проведение таких совместных неофициальных консуль-

таций следует рассматривать как фундамент для выработки комплексного подхода к устранению угроз, создаваемых этими вооруженными группами. В этой связи ключевое значение имеет разнообразие источников экспертных знаний и открытость для более широкого круга членов и различных подразделений Организации Объединенных Наций.

Я рекомендую новым председателям не воспринимать председательство в комитете по санкциям как простую задачу. В дальнейшем нас ожидает множество трудностей.

Несмотря на все позитивные события, о которых я уже говорил ранее, многое еще предстоит сделать для повышения роли Председателя. Работа любого комитета может быть парализована во многих случаях ввиду абсолютно неизбежной ее политизации и злоупотребления правилом консенсуса. В последние годы именно по причине таких злоупотреблений, к примеру, Комитет по Судану был не в состоянии представить в открытом формате всем членам Организации Объединенных Наций свой доклад за 90-дневный период. Не далее как вчера мы смогли переломить эту негативную тенденцию, и я имел возможность кратко информировать членов Совета в этом зале о моей деятельности за последнее время. Надеюсь, что практика проведения открытых брифингов продолжится по умолчанию.

То же самое касается процесса принятия решений. Учитывая тот факт, что Комитет принимает все решения на основе консенсуса, в некоторых случаях Председатель оказывается в ситуации, когда ему в определенной степени не хватает самостоятельности. Почти все действия Председателя должны согласовываться на основе процедуры «отсутствие возражений», начиная с содержания его заявлений и заканчивая форматом заседаний, с предложением об организации которых он выступает. Однако в соответствии с действующими руководящими принципами решения о проведении так называемых «неформальных неофициальных» заседаний и приглашении участников оставляются на усмотрение Председателя, и я делал все возможное, чтобы использовать этот полезный процедурный прием для повышения транспарентности.

Я считаю, что Председатель любого комитета по санкциям не должен рассматриваться исключительно как уполномоченный по улаживанию проблем. Он или она может играть гораздо более активную роль, в особенности с учетом меняющегося

характера конфликтов в соответствующих странах и необходимости обеспечения полного и эффективного осуществления режимов санкций.

Украина относится к числу стран, которые в полной мере осознают важность постоянного принятия мер, в том числе проведения периодических обзоров, для дальнейшего совершенствования процессов надлежащего планирования, осуществления, оценки и последующей деятельности в контексте режимов санкций и для повышения эффективности адресных санкций. В этой связи мы выступаем за дальнейшие усилия, направленные на проведение независимого обзора сквозных вопросов и тенденций в области применения санкций, передового опыта и сложностей, связанных с их осуществлением, а также на подготовку рекомендаций, в том числе в отношении практических вариантов лучшего содействия укреплению потенциала государств-членов в этой области. Я хотел бы подчеркнуть, что выполнение функций Председателя Комитета — это привилегия и ответственная задача. В частности, это позволяет каждому отдельному Постоянному представителю внести свой вклад в обеспечение мира для пострадавших стран и народов.

В заключение я хотел бы поблагодарить секретариаты комитетов, которые я имел честь возглавлять, за их самоотверженность и профессионализм в оказании поддержки Председателю в его работе. Выражаю особую признательность также устным переводчикам: без их помощи мы не смогли бы выполнять свою работу.

Я хотел бы пожелать всяческих успехов Польше и Кот-д'Ивуару — новым председателям комитетов по санкциям в отношении Судана и Центральноафриканской Республики.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Ельченко за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Карди.

Г-н Карди (Италия): Как представитель страны, срок членства которой в Совете Безопасности подходит к концу, я приветствую эту возможность доложить о своей работе на посту руководителя одного из вспомогательных органов Совета и рассказать о результатах проделанной работы. Я постараюсь сделать некоторые выводы из моей деятельности на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006) для контроля за соблюдением санкций, введенных в отношении Корейской Народ-

но-Демократической Республики. Я хотел бы также кратко рассказать о моем опыте в качестве координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015), в которой была одобрена договоренность в отношении иранской ядерной программы.

Я хотел бы остановиться на трех главных принципах, которые вдохновляли нашу работу в этом году: эффективность, единство и транспарентность. В качестве Председателя и координатора я придерживался мнения, что наша главная задача состояла в том, чтобы в процессе руководства работой Комитета 1718 в формате «2231» неизменно стремиться обеспечивать консенсус, не только из-за правил, регламентирующих процесс принятия решений во всех вспомогательных органах, но и по той причине, что для нас всегда был важным принцип единства действий в Совете.

Совет, который способен выступать единым фронтом при принятии резолюций и в течение всего времени их осуществления, — такой Совет будет более эффективным. В качестве председателей вспомогательных органов наша задача состоит в том, чтобы сыграть важнейшую роль на втором этапе — этапе осуществления. Введение широкоохватного санкционного режима в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в ситуации, когда в последние месяцы в сжатые сроки принимались все новые и новые меры, возложило на Комитет особую нагрузку в плане оказания помощи государствам — членам Организации Объединенных Наций и международным организациям. Кроме того, было необходимо лучше разобраться в сути новых по своему характеру мер, введенных в соответствии с резолюцией 2231 (2015), и обеспечить внедрение этих мер в течение второго года после принятия. В этой работе я всегда мог рассчитывать на конструктивное сотрудничество со стороны других членов Совета, и сегодня я хочу поблагодарить их всех за неизменную поддержку.

Хотя единство имеет огромное значение для эффективной работы Совета, транспарентность — это ключ к обеспечению лучшего понимания и, в конечном итоге, более эффективному осуществлению резолюций Совета. Этому аспекту я решил посвятить больше времени и ресурсов в интересах всех государств — членов Организации Объединенных Наций. В ходе двух открытых брифингов и пяти региональных заседаний в 2017 году мы попытались пролить свет на то, какие изменения пре-

терпевает режим санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и в то же время создать механизм, чтобы государства-члены могли поднимать конкретные вопросы и поддерживать диалог для обсуждения проблем осуществления. Поскольку эта инициатива в области обмена информацией получила положительную оценку, я хотел бы призвать будущих председателей продолжать работать в том же ключе. Можно было бы активизировать усилия для налаживания максимально тесных отношений и более активного взаимодействия государств-членов с Советом в ходе совместной работы по вопросам осуществления.

Позвольте мне также напомнить о состоявшемся в июне открытом брифинге по резолюции 2231 (2015) (S/PV.7990), в ходе которого особое внимание уделялось механизму закупок — механизму, который по-прежнему используется в недостаточной степени и которому, на мой взгляд, необходимо уделять больше внимания. В прошлом году в ходе брифинга председателей вспомогательных органов Совета Безопасности (S/PV.7845) бывший Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006) сказал, что для него самым радостным моментом на этом посту стало прекращение Комитетом своей работы. Мне ничего не остается, кроме как повторить эти слова сегодня и еще раз заявить о неизменной поддержке Италии Совместного всеобъемлющего плана действий и о необходимости осуществления положений резолюции 2231 (2015) в полном объеме.

К сожалению, я не могу сказать подобного о Комитете 1718. Хотя мы возлагаем надежду на активизацию дипломатической работы, государства-члены должны удвоить свои усилия для осуществления санкций в полном объеме, чтобы вернуть Корейскую Народно-Демократическую Республику за стол переговоров. Это важнейшая цель санкций, введенных в отношении Корейской Народно-Демократической Республики: создать условия, способствующие возобновлению переговоров, и при этом воспрепятствовать развитию ядерной программы и программы баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики.

Как уже неоднократно говорилось, ни одна из резолюций о введении санкций не преследовала своей целью оказать негативное воздействие на народ Северной Кореи или повлиять на гуманитарную ситуацию в стране. На нашем следующем

заседании 11 декабря члены Комитета заслушают информацию о гуманитарных операциях Организации Объединенных Наций на местах и проведут обсуждение этого вопроса. В то же время по-прежнему именно в руках Пхеньяна отказаться от своей ядерной программы и программы баллистических ракет и вернуться в международно-правовое поле. Наш срок полномочий также близится к концу; многое еще предстоит сделать.

В заключение позвольте пожелать всяческих успехов моему нидерландскому коллеге, послу Карелу ван Остерому. Я уверен, что он замечательно справится с работой в качестве нового председателя вспомогательного органа. Добросовестно соблюдая нашу договоренность о поочередном членстве, мы с моими сотрудниками работали в тесном контакте с нашими голландскими коллегами для обеспечения беспрепятственной передачи полномочий, и после 1 января мы, с противоположной стороны стола, будем всегда готовы оказать им поддержку в их работе.

И наконец, позвольте мне выразить благодарность входящему в состав Секретариата Сектору по делам вспомогательных органов Совета Безопасности за его неоценимую поддержку, а также отдельно упомянуть неустанные усилия членов Группы экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике. Их сотрудничество и консультационная поддержка имели огромное значение для выполнения наших задач.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Карди за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Росселли Фриери.

Г-н Росселли Фриери (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я сделаю заявление в Совете Безопасности в моем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, и Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам. Я хотел бы поделиться с членами Совета моим сугубо личным мнением о моей работе в рамках этих органов.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, то Гвинея-Бисау переживает политический кризис, а причины, провоцирующие нестабильность в стране, до сих пор не устранены. Как представляется, международные и региональные усилия в целях нахождения долго-

срочного урегулирования политического кризиса не оказывают воздействия на ситуацию на местах, поскольку ни одно из положений Конакрийского соглашения еще не осуществлено. Основная проблема — отсутствие политической воли. Международное сообщество может призывать к более широкому использованию различных инструментов, таких как диалог, добрые услуги, развертывание специальных политических миссий на местах, санкции и т.д. Однако в конечном итоге решить проблему институциональной нестабильности и обеспечить мир в Гвинее-Бисау должны руководители этой страны.

Политическая обстановка в стране остается нестабильной, и нет явных признаков существенного прогресса на пути к достижению урегулирования в ближайшем будущем. В следующем году в Гвинее-Бисау пройдут выборы, и залогом успеха демократического процесса, а также ключевым фактором укрепления мира в стране будут стабильные, транспарентные и легитимные институты.

В июне я посетил Гвинею-Бисау и встретился с рядом политиков, военных и общественных деятелей из этой страны. Следует отметить, что за пять лет со времени введения санкций это был первый визит Председателя Комитета в данную страну. В ходе этой поездки я осознал необходимость активизировать диалог между Комитетом — по сути, самим Советом — и гражданами Гвинеи-Бисау. Поэтому я рекомендую новому Председателю Комитета посетить Гвинею-Бисау по крайней мере один раз, чтобы самому убедиться в том, как обстоят дела в этой стране.

Я не намерен повторять то, о чем я уже говорил перед членами Совета 24 августа (см. S/PV.8031), однако я хотел бы акцентировать внимание на некоторых выводах моего выступления, которые сохраняют свою актуальность. Во-первых, отсутствие политической воли к поиску урегулирования объясняется личными интересами и амбициями, а не религиозными, идеологическими, этническими или идейно-философскими разногласиями.

Во-вторых, с 2012 года военнослужащие, в отношении которых были введены санкции, соблюдают конституционный порядок и законы страны и воздерживаются от вмешательства в политическую жизнь в Гвинее-Бисау. Следует отметить, что эти лица продолжают служить в армии, а некоторые из них были повышены в звании. Все это ведет к формированию атмосферы безнаказанности.

В-третьих, с прошлого года за пределы Гвинеи-Бисау выехали два человека, включенных в санкционный перечень. Однако они были задержаны в аэропорту назначения и репатриированы в Гвинею-Бисау. Сообщений о нарушениях запрета на поездки другими лицами не поступало. Это позитивный признак того, что государства-члены проявляют все большую бдительность и обеспечивают осуществление санкций.

В-четвертых, миссия Экономического сообщества западноафриканских государств в Гвинею-Бисау играет жизненно важную роль в содействии предотвращению угроз конституционному порядку.

В целом, я хотел бы сказать, что санкции вносят важный вклад в поддержание конституционного порядка в Гвинею-Бисау, однако, разумеется, их недостаточно в контексте нынешней политической ситуации. Как я уже отмечал, я считаю необходимым провести тщательный пересмотр санкционного перечня с учетом текущей обстановки и событий в Гвинею-Бисау. Санкции являются одним из средств и инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для достижения конкретных целей. Их сохранение или пересмотр должны способствовать осуществлению таких целей.

Наконец, международному сообществу необходимо продолжать оказывать поддержку Гвинею-Бисау с помощью различных средств, как это было до сих пор. В то же время крайне важно, чтобы эта поддержка сопровождалась позитивными сигналами и ощутимым прогрессом в усилиях политических лидеров Гвинею-Бисау.

Сейчас я выступлю в своем качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным уголовным трибуналам.

В течение последних двух лет Группа проводила заседания на регулярной основе. В соответствии со своей практикой она также организовывала встречи на этапе до представления полугодовых докладов трибуналов Совету Безопасности, а также в тех случаях, когда это было необходимо, в целях обсуждения различных дел, некоторые из которых были доведены до сведения Совета председателями Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Группа также

занималась подготовкой и согласованием текстов различных резолюций Совета Безопасности, в том числе о назначении Обвинителя Остаточного механизма, внесении изменений в Устав МТБЮ и продлении срока полномочий Председателя и судей.

Ежегодные доклады Неофициальной рабочей группы по международным уголовным трибуналам содержали исчерпывающую информацию о ее деятельности. Группа также отслеживала работу этих учреждений и их функционирование через их всеобъемлющие и подробные доклады. В частности, что касается МТБЮ, то мы стали свидетелями прогресса в деле осуществления его стратегии завершения работы. Трибунал сумел успешно преодолеть возникшие трудности и обеспечить соблюдение установленного графика и сроков выполнения работы. Я хотел бы отметить, что 31 декабря МТБЮ завершит осуществление своего мандата, и в настоящее время мы занимаемся подготовкой консенсусного заявления для прессы по случаю этого исторического события.

От себя лично я хотел бы сказать, что в своем служении международному правосудию Трибунал оказал содействие государствам в обеспечении судебного преследования тех, кто виновен в совершении преступлений против человечности, преступлений геноцида и военных преступлений. Он внес вклад в развитие международного права и стал первопроходцем в некоторых областях международного гуманитарного права. Он сформулировал определение вооруженного конфликта и способствовал уточнению определения преступления геноцида. Он наработал важную судебную практику в вопросах, касающихся сексуальных преступлений и преступлений против культурного наследия. Он содействовал разработке концепции ответственности командования, четко продемонстрировав, что система правосудия распространяется на всех людей, независимо от того, являются ли они главами государств или правительств или занимают другие высокопоставленные должности. Таким образом он внес вклад в восстановление исторической справедливости.

Я хотел бы также призвать Совет Безопасности и в особенности государства продолжать сотрудничать с Остаточным механизмом, поскольку, как было отмечено в ходе прений, проведенных Советом Безопасности 6 декабря (см. S/PV.8120), судебное преследование всех лиц, виновных в совершении серьезных нарушений норм международного

гуманитарного права на территории бывшей Югославии, еще не завершено. Многие жертвы до сих пор ожидают обеспечения правосудия.

В заключение я хотел бы выразить признательность Управлению по правовым вопросам и Департаменту Секретариата по политическим вопросам за ту ценную поддержку, которую они оказывали нам в течение последних двух лет во время нашего председательства в тех двух вспомогательных органах, от имени которых я выступаю. Я желаю всяческих успехов моим преемникам на этом посту: Постоянному представителю Экваториальной Гвинеи послу Анатолиу Ндонгу Мба, который возглавит Комитет по Гвинее-Бисау, и Постоянному представителю Перу послу Густаво Меса-Куадре, который будет председательствовать в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Росселли Фриери за его брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1636 (2005), Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014), и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Я хотел бы поделиться некоторыми соображениями и замечаниями относительно тех мероприятий, которые я провел за два года моего председательства в этих вспомогательных органах Совета Безопасности.

Прежде всего, в этом году Комитет 2140 собирался на неофициальные консультации четыре раза. Режим санкций в отношении Йемена может способствовать достижению политического урегулирования этого конфликта. Хотя политическая ситуация в Йемене крайне неустойчива, я считаю особенно важным, чтобы члены Совета обсудили вопрос о том, каким образом Комитет может внести вклад в осуществление политического процесса. Группа экспертов ведет весьма активную деятельность и уже проделала важную работу. Например, она представила результаты полезных тематических исследований в дополнение к предусмотренным мандатом отчетам. Усилия Председателя были направлены на обеспечение независимости Группы и поддержку ее деятельности. К сожалению, я не смог посетить Йемен в период моего пребывания в должности. На мой взгляд, было бы целесообразным, чтобы следующий

Председатель и члены Совета совершили поездку в регион в целях получения информации о ситуации на местах из первых рук.

Позвольте мне теперь сделать несколько замечаний в качестве Председателя неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Япония уже в третий раз выполняет функции Председателя этой Неофициальной рабочей группы. На этот раз мы решили сосредоточить внимание на двух вопросах: во-первых, совершенствование временных процедур для вновь избранных членов Совета и, во-вторых, пересмотр записки Председателя, содержащейся в документе S/2010/507. В этой работе мы стремились внести позитивный вклад с опорой на кодификацию и реальную практику.

Сначала мы занялись вопросом совершенствования временных процедур для вновь избранных членов Совета. В июле прошлого года после обстоятельного обсуждения была принята записка Председателя S/2016/619. В этой записке были изложены меры, направленные на содействие подготовке вновь избранных членов посредством предоставления им возможности посещать заседания Совета в течение продленного трехмесячного периода. Кроме того, в записке был определен более конкретный и расширенный график с учетом обеспечения всеохватного процесса выбора председателей вспомогательных органов в ответ на настоятельный призыв многих выбывающих председателей вспомогательных органов.

Работа по упрощению процедуры выбора председателей проводилась как в 2016, так и в 2017 году в соответствии с новой запиской, и в оба года эти усилия совместно координировались Японией и одним из постоянных членов. В настоящее время мы находимся в процессе передачи функций будущим председателям, что также осуществляется в соответствии с этой запиской.

Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам приступила к изучению ряда конструктивных идей и предложений, выдвинутых в ходе открытых прений (см. S/PV.7740) по вопросу о пересмотре записки 507, проведенных во время нашего последнего председательства в Совете в июле 2016 года. Прошли активные обсуждения извлеченных уроков и проблем, связанных с прежней практикой. В ходе этого процесса я представил членам Совета обновленную информацию о работе, а также обменялся мнениями с заинтересованными государ-

ствами, не являющимися членами Совета. Полагаю, что благодаря вкладу членов Совета, а также более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций пересмотренный вариант записки Председателя 507 (S/2017/507) представляет собой всеобъемлющий и сбалансированный текст. Это, действительно, поистине коллективное достижение.

Мы должны подчеркнуть, что совершенствование методов работы Совета не заканчивается с принятием пересмотренного варианта записки 507. Это открытый, постоянный процесс коллективных усилий, и что самое главное — это реализация и воплощение фактической практики Совета Безопасности. В ходе председательства в этом месяце я сделаю все возможное для осуществления ряда полезных мер, содержащихся в записке, таких как определение ряда аспектов, на которых членам Совета стоит сосредоточить свое внимание, по меньшей мере, за день до проведения неофициальных консультаций и участие в пресс-брифингах после каждого заседания в рамках неофициальных консультаций. Недавно мы подготовили редакцию

2017 года так называемой «Зеленой книги» о методах работы Совета. Я принес сегодня с собой 100 экземпляров этой книги — они находятся в комнате для отдыха и доступны всем, кого интересует этот вопрос.

В заключение я хотел бы выразить признательность членам Совета Безопасности и широкому кругу государств-членов, а также Секретариату за сотрудничество в течение последних двух лет. Я убежден в том, что будущие председатели принесут в свою работу энтузиазм и идеи. Я хотел бы пожелать им всего наилучшего и заверить их в моей готовности к всемерному сотрудничеству и за стенами Совета.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности выразить признательность покидающим свой пост председателям за то, как они выполняли свои важные обязанности от имени Совета.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.